

Scientific journal of the Fergana State University

Volume 1 *Scientific journal of the Fergana State University* 4/2018

Article 11

10-30-2018

Orientalism in Pushkin's cycle "Imitations of the Koran"

K. TOPVOLDIEV

Fergana state university, Ferghana, str,Murabbiylar 19, fdujournal@fdu.uz

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/fdu>

 Part of the [Linguistics Commons](#)

Recommended Citation

TOPVOLDIEV, K. (2018) "Orientalism in Pushkin's cycle "Imitations of the Koran"," *Scientific journal of the Fergana State University*. Vol. 1 , Article 11.

DOI: 82/89+88

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/fdu/vol1/iss4/11>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific journal of the Fergana State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

УДК: 82/89+88

**ОРИЕНТАЛИЗМ В ПУШКИНСКОМ ЦИКЛЕ «ПОДРАЖАНИЯ КОРАНУ»
ПУШКИННИНГ “ҚУРЪОНГА ТАҚЛИД” ЦИКЛИДАГИ ОРИЕНТАЛИЗМ
ORIENTALISM IN PUSHKIN'S CYCLE "IMITATIONS OF THE KORAN"**

К.Топволдиев

Аннотация

В данной статье раскрывается вопрос происхождения и места ориентализма в русской литературе, связи Востока и Запада. Проанализировав пушкинские «Подражания Корану», автор делает лингвистические выводы, касающиеся словообразования, лингвистики и заимствования.

Аннотация

Ушбу мақолада муаллиф ориентализмни рус адабиётидаги ўрни ва келиб чиқиши ҳақидаги мулоҳазаларини билдирган. Пушкиннинг “Қуръонга тақлид” шеърини таҳлилдан ўтказиб, сўз ясалishi, лингвистикаси ва четдан кириб келган сўзлар тўғрисидаги ўз фикрларини баён этган.

Annotation

In this article the author reveals the problem of the origin and significance of Orientalism in Russian literature, the connection between East and West. Analyzing Pushkin's "Imitations of the Koran", the author made linguistic conclusions concerning word formation, linguistics and loan-words.

Ключевые слова и выражения: ориентализм, Коран, Восток, Запад, восточный колорит, экзотизмы, словообразовательные славянизмы.

Таянч сўз ва иборалар: ориентализм, Қуръон, SHарқ, Ғарб, sharқий колорит, экзотизм, славян сўз ясалishi.

Keywords and expressions: orientalism, Koran, East, West, eastern colouring, exotism, Slavism word-formation.

Ориентализм – это, этнокультурные контакты Востока и Запада, взаимодействие двух культур. С Востоком издавна, связывают нечто тайное. Своеобразным явлением предстаёт ориентализм и в России как географически, исторически и этнографически сочетающего в себе многие культурные традиции: от лингвистики вплоть до архитектуры.

В литературном процессе России проявились восточные реалии и заимствования. Так, на протяжении всего исторического развития русской литературы, начиная с древнейших времен, можно проследить восточные темы и мотивы. Если говорить непосредственно о русской культуре, то можно отметить, что ориентализм, – византийский, татарский, арабский, сопровождал ее постоянно.

Восточный колорит, восточную тематику, условные черты ориентализма, в известной степени предвосхищающие ориентализм западноевропейских литератур, можно увидеть и в памятнике древнерусской культуры «Слово о полку Игореве». Примером ориентализма в древнерусской литературе

можно также назвать «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Русский ориентализм как художественная система сложился примерно к 20-м годам XIX века и наиболее ярко проявился в лирической поэзии и романтической поэме.

Характерными чертами романтического ориентализма явились характерные приметы восточного стиля: наличие восточного образа, красочные картины восточного быта, нравов, природы

В ноябре 1818 года в Петербурге был открыт Азиатский музей Академии наук, где хранились арабские, персидские и турецкие рукописи, ставшие надёжной базой для развития российской ориенталистики. Тексты произведений предоставляют интересные данные о различных типах восточных слов: освоенных литературным языком – этимологических ориентализмах и употребительных ориентализмах-экзотизмах, а также не освоенных литературным языком региональных, окказиональных элементах. Последние типы отмечаются главным образом в сочинениях, связанных в той или иной мере с Востоком. Довольно обширный круг произведений содержит в себе

К.Топволдиев – ФерГУ, преподаватель кафедры русского языка и литературы.

АДАБИЁТШУНОСЛИК

различные виды восточных лексических элементов, например, у А.С. Пушкина, в текстах которого обнаружено более четырехсот ориентализмов и производных от них.

Россия всегда объединяла в себе народы разных этносов и конфессий, в том числе и народы, связанные с исламской культурой, которых по традиции живой истории, длящейся в опыте современности [Иванов 1985: 424].

Особенности русской цивилизации, соединяющие в себе и Запад, и Восток, христианство и ислам, Библию и Коран, нашли своё отражение в произведениях выдающихся русских писателей и поэтов – в истории русской литературы и культуры.

Коран – величайший памятник исламской духовной культуры, священная книга мусульман и своеобразный символ мусульманской цивилизации. Значительная часть его посвящена деяниям реальных персонажей, исторической памяти народов ближнего Востока и Северной Африки. Отражённый в Коране «сильным и поэтическим образом» огромный источник духовного опыта вдохновлял поэтов и писателей. Проникся духом Корана и великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, поэзия которого связана со всей Вселенной.

С Кораном Пушкин познакомился ещё в лицее. Из лекций профессора истории И.К. Кайданова лицеисты получили первое представление о древнейших религиях, в том числе об исламе, арабской и персидской литературе. По словам Г.А. Гуковского, «...Библия и Коран интересны вовсе не как культовые книги, а как памятники культуры, быта, понятий и поэзии Востока, причём А.С.Пушкин воспринимает их как проявление единой восточной культуры» [Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. –М., 1965, с-288].

Подлинный демократизм Лицея, отсутствие официального религиозного фанатизма исключили возможность возникновения каких-либо конфликтов и разногласий между лицеистами разных вероисповеданий. «...В лицее, - утверждает П.В. Анненков, - существовали на школьных скамейках французские сенсуалисты, немецкие мистики, деисты, атеисты и прочие». [П.В.Анненков, -М.,1874, с -48]. Пушкин дружил с выдающимся востоковедом Н.Я.

Бичуриным, в личной библиотеке поэта сохранились многие книги по литературе и философии Востока. Восток привлекал русского поэта на протяжении всего его творчества: «Южные поэмы», «Руслан и Людмила», «Бахчисарайский фонтан» насыщены восточными ориентализмами: райские сады Черномора, где Людмила представлена в виде гурии в исламском раю-гареме; Ратмир – восточный хан и другие.

Подобное обращение Пушкина к восточной теме отражало возросшее в конце XVIII- начале XIX века внимание европейской культуры к Востоку. В конце XIX – начале XX вв. мода на все восточное, пришедшая из Европы, обернулась поиском на Востоке духовных корней. Для русского сознания оказалось характерным стремление сродниться с Востоком, понять его. Международные отношения сформировали интерес в России к культуре восточных народов, заимствование и восприятие отдельных ее проявлений.

В 1824-м в Михайловском Пушкин создаёт цикл стихотворений, ставший одним из самых удивительных и совершенных его творений, – «Подражания Корану». Это были именно подражания, вольные переложения, а не перевод. В этом поэтическом цикле ощутимо присутствие образов великой книги Ислама, сопричастность и духу, и букве Корана. Влияние откровений, содержащихся в Коране, в целом и отдельных его сур присутствуют в каждой пушкинской строфе.

«Подражания Корану», впервые напечатанные как цикл в 1826 году, заключали книгу «Стихотворения Александра Пушкина», вышедшую в Петербурге, и были помечены 1824 годом. Цикл «Подражания Корану» состоит из 9 стихотворений и 5 примечаний в прозе. «Пушкин воспользовался русским переводом Корана, выполненным Михаилом Верёвкиным, и французским переводом М Савари, который поэт приобрёл в связи с работой над «Подражаниями» месяц спустя после того, как приступил к созданию цикла». [Фомичев, -М.,1986, с-20].

Поэзия арабов, персидская литература и Коран органически вошли в творчество поэта, в то же время он резко возражал против стилизаторского отношения к восточной поэзии, внешнего подражания ей, восприятия её как эффектной экзотики. Восток и его прошлое показаны поэтом не условно-

стилизовано, а во всём своеобразии национальной культуры. «Подражания Корану» выдержаны в разной словесной тональности, наделены особым исламским колоритом, который создаётся разнообразием лексических средств.

В цикле достаточно частотны элементы книжного характера – церковнославянизмы и архаизмы, выполняющие прежде всего свою традиционную стилистическую функцию – торжественность повествования. Эта основная функция совмещается с несколькими другими: историческая стилизация и передача восточного колорита. Это, естественно, обусловлено характером самого памятника. Коран в восприятии русского человека XIX века – это памятник древней истории восточных народов, жизнь которых непосредственно связана с исламским вероисповеданием.

Среди традиционных средств церковнославянского происхождения в пушкинском тексте имеют место формы с неполногласными сочетаниями, например, **брегитесь (2); пред (3); главой (9)** и т.д.

Весьма частотны и словообразовательные славянизмы, так как произведены со старославянскими суффиксами: **успокоенье, гоненье (1); приближенье, недоуменье (3); посмеянье, призвание (4); стяжанье, подаянье (8)**. Суффиксы - ениј(е), - ан`ј(е), - ниј(е). Подчеркнём, что именно эти формы создают особый ритм стихотворений. Расположенные в конце строки словообразовательные славянизмы способны рифмоваться:

Нет, не покинул я тебя.

Кого же в сень успокоенья

Я ввёл, главу его любя,

И скрыл от зоркого гоненья? (1)

Интересно отметить, что Пушкин использует сакральную лексику, соотносимую как с мусульманской, так и с христианской религией: **проповедуй (1); небо, бог, воскресит, Благословив (3); земля (5) и т.д.** Также необходимо отметить тесную близость и связь двух распространенных мировых религий. В Коране отмечается и «всемирный потоп», и «Иисус», и единый бог – творитель, создавший Адама и Еву. Очень много схожих и близких по смыслу историй, о существовании ада и рая. Обе религии проповедуют добро, осуждают зло, призывают к

мирному небу, бережно относиться к земле и окружающему нас миру.

В лексике пушкинского цикла весьма заметен и экзотический пласт: **олива** (олива. *Заимствованное в XVIII в. из французского или немецкого языков. Французский olive, немецкий Olive < латинский olive, представляющий собой переоформление греческого elaia, параллельного elaion – «масло»*), **финик** (съедобный плод финиковой пальмы) **(3); пустыня** (большое необитаемое пространство земли со скудной растительностью или вовсе без нее. *Распространение религии ислама можно связать и с пустыней*), **пальма** (древнерусское, заимствованное из латинского языка, где palma – «пальма, финик» palma – «ладонь, рука». *Дерево названо по листьям, напоминающим пальцы руки, ладонь*) **(9)**. [Краткий этимологический словарь русского языка Н.М. Шанский. –М. 1971]

Из синтаксических признаков «Подражания Корану» следует особо отметить приём единоначалия:

*«...И в радостях и в горькой доле? ...,
И хлеб, и финик, и оливу, ...,
И вертоград, и холм, и ниву? ...;...:
И брат от брата побежит,
И сын от матери отпрянет.
И все пред Бога притекут, ...;
И нечестивые падут ...» (3).*

Сходный синтаксис представлен как в «Подражаниях», так и в «Пророке», где из 30 строк 15 начинаются с «И». В Коране союз «ва», т.е «И», используемый в начале предложения или синтагмы, является наиболее приметной чертой коранического синтаксиса, а также арабской и персидской прозы. Приведём пример из Корана, тематически сходный с пушкинскими «Подражаниями», из суры 50 «Каф»:

(18) И придёт опьянение смерти по истине: вот от чего ты уклонялся!

(19) И возгласили в трубу: это – день обещанный!

(20) И пришла всякая душа, а с нею погонщик и свидетель.

[перевод И.Ю. Крачковского]

Стилизация восточных мотивов в цикле «Подражания» - это не только имитационный приём, но и реальное приближение к некоторым особенностям арабского

АДАБИЁТШУНОСЛИК

поэтического синтаксиса, повлиявшего на культуру всего мусульманского мира.

Творческий отход от оригинала поэт использовал сознательно. Так, в примечании 5 говорится: «**Плохая физика, но зато какая смелая поэзия!**». В примечании 1 автор формулирует отход от сквозной формы первого лица: «**В подлиннике Аллах везде говорит от своего имени**». В «Подражаниях...» речь от первого лица отдана Аллаху во фрагментах I, II, VII, пророку Магомету – в V и VI. Фрагмент IV строится как косвенный диалог, фрагмент IX – притча о могуществе Всевышнего.

Стилизация восточных мотивов в цикле «Подражания» под библейский стиль не только имитационный приём, но и реальное приближение к некоторым особенностям арабского поэтического синтаксиса, повлиявшая на культуру всего мусульманского мира.

Насыщенность цикла исламской темой настолько проникает в глубь души, что Ф.М. Достоевский подчёркивал: «Разве тут не мусульманин, разве это не самый дух Корана и меч его, простодушная величавость веры и грозная, кровавая сила её?».

Ф.И.Джаубаева, касаясь религиозной лексики Кавказа, справедливо отмечала: «Особенностью экзотизмов тематического

блока «религия» является то, что они в основном не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании жизни иных народов необходимо. На фоне прочей иноязычной лексики экзотизмы выделяются как слова, не полностью освоенные русским языком. Это слова, которые приобрели грамматические свойства русского языка, пишутся русскими буквами» [Джаубаева, 2010, с. 41].

Интерес к Востоку – давняя и благородная традиция русской классической литературы. Возвращаясь к А.С.Пушкину можно отметить то, что в творчестве Пушкина 1823-1830-х годов явно начинает прослеживаться обращение к мистицизму. Поэт ищет способ проникнуть в божественное предопределение. Стилизация восточных мотивов продолжает тему мусульманского Востока в «Кавказском пленнике» и «Бахчисарайском фонтане». В «Подражаниях...» важен переход от взгляда на Восток извне, то есть глазами европейца, к взгляду изнутри – глазами истинного мусульманина.

References:

1. Gukovskiy G.A. «Pushkin i russkie romantiki». – М.: Xudojestvennaya literatura, 1965.
2. Annenkov P. V. Materialy dlya biografii Aleksandra Sergeevicha Pushkina www.books.ru/author/annenkov-191477/
3. Krachkovskiy I.Yu. perevod Korana www.orientalstudies.ru
4. Fomichevich S.A. Poeziya Pushkina – tvorcheskaya evolyutsiya. – L.: Nauka, 1986.
5. Pushkin A. S. Cobranie sochineniy v desyati tomax, tom vtoroy. Stixotvoreniya. 1823–1836 www.books.ru/pushkin/
6. SHanskiy N.M., Ivanova V.V., SHanskaya T.V.. Kratkiy etimologicheskij slovarь russkogo yazyka. Posobie uchitelya. – М.: Prosveshchenie, 1971.
7. Djaubaeva F.I. Russkie pisateli i Kavkaz / F.I. Djaubaeva // Opalьnye: Russkie pisateli otkryvayut Kavkaz. Antologiya: V 3 t. – Stavropolь: SGU, 2010.

(Рецензент: Х.Жураев, доктор филологических наук).